

8. Хемфрейс К. Концентрация и медитация. – К.: «Рефлбук», 1994. – С. 7–167.
9. Что такое молитва Иисусова по преданию православной церкви. – Сердоболь: Изд-ние Валаамского монастыря, 1938. – 560 с.

Кальной И.И. ПЛАНЕТАРНОЕ МЫШЛЕНИЕ В.И. ВЕРНАДСКОГО

Творческое наследие В.И. Вернадского обширно. Значительная часть этого наследия посвящена философским проблемам, ибо, по его мнению, философия способна предвосхитить новые области развития науки, обеспечить мировоззренческую ориентированность исследователя и методологическую направленность научного поиска. Не смотря на усилия Вернадского поднять статус науки, наука для него не самоцельность, а средство обеспечения равновесия в системе «природа – общество – человек».

Эту принципиальную установку Владимир Иванович сформулировал еще на физико-математическом факультете Петербургского университета, где светила отечественной науки: Докучаев, Менделеев, Сеченов и многие другие излагали свои теории, делились своими сомнениями, ориентировали студентов на поиск истины.

В.И. Вернадский не довольствуется поиском истины в одной из отраслей науки. Его больше интересует синтез знаний о тайнах Земли и жизни, о чем свидетельствует его знаменитая монография «Биосфера» (1926), где впервые сфера жизни, от бактерий до человека, была рассмотрена как единое целое [1].

Временной интервал от «Биосферы» до статьи «Несколько слов о ноосфере» [2] составляет 18 лет, в течение которых Владимир Иванович продуктивно участвовал в работе 4-х (!) отделений Академии наук: геолого-географического, химического, физико-математического и биологического. Неслучайно, в докладе, посвященном 80-летию Вернадского, академик Л.С. Берг сказал: «Владимир Иванович в своем лице как бы представляет всю академию».

К своим философским размышлениям Вернадский приходит в зрелом возрасте, рассматривая их как пропедевтику систематизации, обобщения и базы фундаментальных принципов, лежащих в основе мироздания. С точки зрения В.И. Вернадского, человек не созерцатель природы, удовлетворяющий жажду познания и самопознания, а ее творец, призванный занять место у штурвала эволюции мира. Переход от биосферы в ноосферу (царство разума) не локальный эпизод развития Вселенной, а ее естественно-исторический этап, закономерный и неизбежный. Он знаменует собой включение в биосферу человеческого разума как особого фактора развития Вселенной. Как естествоиспытатель и философ, Вернадский соединил естествознание и обществознание, биосферу и социосферу, придав этому соединению органический характер.

Утверждая свободу мысли, и приоритет мысли Вернадский одновременно предостерегал от излишнего увлечения общими идеями с претензией на непреложную истину. Призывая ценить эмпирические основания науки, на которой расцветают эфемерные создания разума: гипотезы, концепции, теории, Владимир Иванович ориентировал на необходимость философских обобщений. Последние профилируют изоляционизм, абсолютизацию эмпиризма, ограниченность узкой областью науки.

Планетарное мышление В.И. Вернадского обеспечило его учению о биосфере и ноосфере тот уровень, когда оно заложило основания ко-эволюционной стратегии развития в системе «природа – общество – человек», обеспечило парадигму антропокосмизма. Разделяя мнение Ф.И. Тютчева на природу:

«Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик –
В ней есть душа, в ней есть свобода
В ней есть любовь, в ней есть язык...»

Владимир Иванович акцентировал внимание на глубочайшую связь косного и живого вещества.

И до В.И. Вернадского высказывались различные идеи о жизни и о биосфере (См.: работы Ж. Ламарка и Э. Зюсса, Л. Окена и Х. Стеффенса), но его учение является наиболее совершенным и завершенным. Вернадский первый уяснил и обосновал, что биосфера не тончайшая «пленка жизни», а сама земная жизнь в многообразии своего проявления в диапазоне от верхнего предела, где лучистая энергия исключает присутствие жизни, до нижнего предела, где высокие температуры делают жизнь невозможной. Специфика жизни по Вернадскому заключается в том, что она освещена внутренним светом человеческого разума. Одной из составляющих биосферы является человек. Он принадлежит ей и телом, и душой: прошлым и будущим, выступая инструментом ее самопознания и средством ее преобразования.

По Вернадскому, биосфера – это особое «тело», строение и функции которого определяются спецификой Земли. Земля как планета Солнечной системы выполняет роль аккумулятора и трансформатора солнечной энергии. Все живое вещество в многообразии своего проявления представлено формами и уровнями организации биосферы, находящейся в непрерывном становлении и развитии. Живое вещество активно регулирует геохимическую «миграцию» атомов. Оно трансформирует солнечную энергию в химическое молекулярное движение, которое, в свою очередь, обеспечивает способ существования биологических структур, как одного из уровней бытия в мире, имеющего свои формы проявления и свои формы осуществления.

Что касается человека, то это особая составляющая биосферы, ее «мыслящий тростник» [3]. Одно из наиболее слабых творений природы становится «чудом», способным силой мысли объять всю Вселенную. Разум человека меняет планету, и здесь напрашивается вывод, что геологической силой является не столько Homo Sapiens, сколько его разум, научная мысль человечества. Планетарное мышление в це-

лом, пристальное внимание к геологическим изменениям природы и геохимической деятельности человечества привело В.И. Вернадского к философским размышлениям об инверсии биосферы в ноосферу [4]. Этот процесс, с точки зрения В.И. Вернадского, есть природное явление, более глубокое и мощное в своей основе, чем человеческая история. Ибо человек не является самодостаточным существом. Он часть природы и существует внутри ее. Природа делает человека. Человек преобразует природу. Но это взаимодействие носит опосредованный характер. В качестве посредника выступает общество. Оно не только кардинально меняет среду обитания, но и востребует определенный тип личности.

Опираясь на организованный научно-технический прогресс, человек создал силу планетарного масштаба. Он начинает осознавать свою необходимость мыслить и действовать, выходя далеко за пределы интересов семьи, рода, государства. Он заявляет о себе как планетарное существо, включенное в единый историко-геологический процесс, охвативший всю планету. Но это особое существо. Оно наделено неугасимым разумом, жадной познания и освоения мира, масштабы которого расширяются до масштабов Вселенной. Его мощь определяется не столько телесностью, сколько его разумной жизнедеятельностью, которая отныне проходит по реестру наиболее значимой геологической силы планеты.

В.И. Вернадский верил не только в мощь разума, но и в разумную волю людей, способных осваивать мир по канонам разума, добра, красоты. Но, говоря о разуме, Вернадский имел в виду не разум вообще, а главным образом научное познание, многократно усиливающее возможности человека и делающие его деятельность приоритетной по сравнению с геологическими изменениями.

С точки зрения Вернадского разум существовал десятки тысяч лет, а разум в форме научного познания заявил о себе с момента становления науки. «Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – ноосферу» [5, с. 26]. История научного знания выступает одновременно как история создания в биосфере новой геологической силы – научной мысли.

В.И. Вернадский полагает, что, научное познание – это особая область, где непрерывно осуществляется процесс систематизации и методологической обработки информации о явлениях и естественных телах реальной действительности. Благодаря этому процессу в жизни человечества наступил период, когда точная научная мысль как планетарная сила выступает на первый план, проникая и изменяя всю духовную среду человеческих обществ, когда ею охватываются и изменяются техника жизни, художественное творчество, философская мысль, религиозная жизнь. Биосфера быстро переходит в новое состояние – ноосферу. Ноосфера – это биосфера, переработанная научной мыслью, историческим опытом бытия планеты, а не кратковременное, преходящее явление. Научная жизнь становится мощным геологическим фактором. Порождая новую технику, наука помогает производству. А производство, техника и технология непосредственно и властно изменяют природу. Неявно и не сразу наука обогащает человечество, делая его более разумным, знающим, умелым. Причем научная мысль определяет и политику государства, а не на оборот.

Идет постоянный процесс накопления знания, усиливается свет общественного разума, как «фонаря Диогена», укрепляется преемственность мыслящего «тростника». Все это составляющие ядра ноосферы, когда разум заявляет о себе как космический феномен.

Человек изменяет лик Земли. Поверхность планеты превращается в города и окультуренную почву. Изменяя характер химических процессов и химических продуктов, человек совершает работу космического масштаба. Она становится с каждым годом все более значительным фактором в минеральных процессах земной коры и мало-помалу меняет их направление. Биосфера превращается в ноосферу. И этот процесс, прежде всего, обеспечивается научным познанием и практикой научно обусловленного производства.

Ноосфера заявляет о себе как преобразованная биосфера, ее новое качественное состояние. Об этом новом качественном состоянии В.И. Вернадский оставил свои размышления в незавершенной работе «Научная мысль как планетное явление», основная идея которой заключается в обосновании тезиса о том, что ноосфера не утопия, а стратегия реального выживания человечества, разрешения глобальных проблем, в условиях, когда человечество становится Вселенской категорией.

Эта стратегия принимает во внимание предельную заселенность планеты. На Земле не осталось мест, где не ступала бы нога человека. 6 млрд. населения планеты – это не только разрешение старых проблем, но и приумножение новых.

Резкий рост коммуникаций формирует возможности, о которых недавно можно было только мечтать. С другой стороны, коммуникации создают условия для осуществления политики глобализма. Рост и развития сети Internet, совершенствование вычислительной и коммуникационной техники, посрамляющие любое воображение, аналогично возможностям биологического размножения со всеми вытекающими последствиями, в т.ч. и негативными.

Человеческий фактор в своем осуществлении демонстрирует мощь, превышающую силу геологического фактора. Этот момент также имеет свои достоинства и свои недостатки, и феномен Чернобыля красноречиво говорит о последних. И все же, В.И. Вернадский верит в будущее человечества. И эта уверенность основана на совместных общечеловеческих действиях в условиях формирования единых ценностных ориентиров.

Осуществилось предвидение В.И. Вернадского и по вопросу о выходе человека в космос, а также об открытии новых источников энергии. Хотя и в первом и во втором случае есть свои проблемы. В предисловии к книге «Очерки и речи» Вернадский писал: «сумеет ли человек воспользоваться этой силой (атомной энергией – И.К.), направить ее на добро, а не на самоуничтожение? Дорос ли он до умения использовать ту силу, которую неизбежно должна ему дать наука?» [6].

В.И. Вернадский предупреждал, что процесс инверсии биосферы в ноосферу не исключает собственных проблем и временных отступлений. Но этот процесс объективный и не зависит от воли и сознания отдельных людей и даже целых народов. Торжество биосферы является предпосылкой и гарантией торжества ноосферы.

Многие идеи Вернадского оказались пророческими и в этом косвенное подтверждение планетарного мышления незаурядного мыслителя. Задолго до обострения глобальных проблем современности В.И. Вернадский отмечал, что перед человеком открывается великое будущее, если он поймет это, и не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление, ибо судьба нашей планеты и судьба человечества – это единая судьба.

Устремленность в будущее – характерная черта учения В.И. Вернадского о ноосфере, но соседствует она не с мифотворчеством, а с научным предвидением планетарного масштаба. И в этом величие В.И. Вернадского и значение его идей для современности. Наследие Вернадского для нас – это то прошлое, которое редактирует настоящее и ориентирует будущее.

Источники и литература

1. См.: Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. – М. «Наука», 1994. – С. 437–464.
2. См.: Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Научная мысль как планетное явление. – М. «Наука», 1991. – С. 235–244.
3. См.: Паскаль Б. Мысли. – М., 1994. – С. 74–80
4. См.: Назаров А.Г. Вернадский и ноосферная реальность // Научное наследие В.И. Вернадского в контексте глобальных проблем цивилизации (межгосударственная конференция в Крыму 23–25 мая 2001 г.). – М., 2001. – С. 29–50.
5. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М., Наука, 1991.
6. Вернадский В.И. Очерки и речи / РСФСР. Научное отделение В.С.Н.Х. – Пгр., 1922.

Кононенко Т.В.

МАРГИНАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Одной из центральных проблем философии всегда выступала и является до сих пор проблема человека, его природы, сущности, системы ценностей и смысла жизни. Решение данной проблемы позволяет человеку обрести и реализовать свое «Я», сформировать и утвердить свою жизненную позицию.

Русские религиозные философы признают божественный характер происхождения человека, то, что он создан «по образу и подобию» Бога. Однако, как утверждают русские религиозные философы, это всего лишь потенциальный дар со стороны Бога. Каждый человек, обладая потенцией совершенства, должен добровольно сделать свой выбор, открыть свое сердце Богу. С точки зрения представителем русской религиозной философии, это единственная возможность спасения, возвращения в лоно Бога.

Русский философ В.Н.Ильин в «Этюдах о русской культуре» констатирует: «Быть богоизбранным значит быть богооставленным – в этом страшная парадоксия христианской свободы. Господь Иисус Христос принес не «мир, но разделение» – и, прежде всего разделение красоты и безобразия, света и тьмы и, главное – разделение свободы и рабства. Разделение это прошло не только между людьми, но и в духе одного и того же человека, в глубинах его личности, ибо личность соборна. Всякое «я» есть в то же время «мы». С явлением Христа смешение и безразличное совмещение этих начал становится невозможным. Они противостоят друг другу и приходят в состояние бурной трагической динамики и борьбы ... На кого упал луч Вифлеемской звезды, тот уже успокоиться не сможет иначе, как «вечным покоем», приходящим в качестве катарсиса (очищения), после трагической борьбы до конца ... Свет Христов вскрывает язвы, и он же их врачует. Но перестрадать необходимо, иначе не явится Дух Утешитель» [1, с.68-69]. Продолжая эту тему в эссе «Аскеза и творчество», В.Н.Ильин пишет: «Творческий «упорный труд», руководимый «демоном совершенства», есть, прежде всего, жертва счастьем жизни и даже самой жизнью, ибо подлинное призвание есть крест ... и лишь в ответ на жертву приходит дух совершенства и красоты» [1, с.441].

Здесь возникает два вопроса. Первый: всем ли является «Дух Утешитель»? Второй, быть может, парадоксальный: всем ли «богоизбранным» и одновременно «богооставленным» этот «Дух» необходим? Мы предполагаем, что существует разновидность людей, принципом жизни которых выступает бунт. Речь идет о маргинальной элите, о маргинальной личности. С нашей точки зрения, необходимо разграничить понятия маргинала и маргинальной личности. Основой такого разграничения служит степень осознанности своего выбора, своего статуса. Как известно, маргинал – это человек, стоящий вне общества, определенной социальной группы, общественной морали в целом. По составу, по своей структуре маргинальная среда пестра и разнообразна. В ней может находиться ученый, писатель, художник, бомж, проститутка, алкоголик, наркоман ... Разнообразны и причины попадания в данную среду. Как правило, здесь господствуют причины социально-экономического характера, сознательно-волевой же фактор практически отсутствует. В отличие от маргинала для маргинальной личности, подчеркнем еще раз, бунт, отсутствие единения с окружающим миром являются жизненной позицией, принципом жизни. Это – сознательный, свободный, ценностный, то есть экзистенциальный выбор своего жизненного стиля. В.Н.Ильин пишет о «богооставленных», однако, на наш взгляд, скорее следует вести речь о покинутом Боге. Умер ли Бог для человека или человек умер для Бога – не суть, главное, что Богоутрата произошла. Человек изъявил желание быть творцом своей судьбы, идти по жизни в гордом одиночестве, полагаясь исключительно на собст-